

ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ТЕОРИЯ И ВЫЗОВЫ XXI ВЕКА: НОВЫЕ ОБЪЕКТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ И ПРАКТИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

ECONOMIC THEORY AND THE CHALLENGES OF XXI CENTURY: NEW OBJECTS OF ANALYZES AND PRACTICAL RECOMMENDATIONS

DOI:

БАБАЕВ Алиджан Переджан оглы

Профессор кафедры Экономические и технологические науки
Азербайджанского государственного экономического университета (UNEC),
г. Баку, д.э.н., профессор

Alijan P. BABAYEV

Professor of the department of economic and technological sciences, Azerbaijan
state economics University (UNEC), Baku, Doctor of Economics Sciences, Professor

Аннотация

В современном постоянно меняющемся мире экономическая теория как наука фактически представляет собой скорее совокупность различных теоретических направлений, доктрин, нежели какую-то определенную «органическую» систему. В такой ситуации следует признать, что сами реалии экономической и/или общественной жизни определяют направления и важнейшие объекты исследования. Так, в настоящее время, в частности, наука пытается найти ответы на такие вызовы современного периода истории, как проблемы инновационного развития или возрастающая интернационализация экономики в контексте становления многополярного мира, и предложить обществу конкретные рекомендации.

Abstract

In contemporary constantly changing world the economic theory as a branch of science in practice looks like some complex of different theoretical directions and doctrines, more than one definite "organic" system. In such situation it should be admitted that the realities of economic and/or social life define the directions and most important objects of analyzes. So, nowadays, for instance, the science tries to find answers to such challenges of current period of history as the problems of innovation development

or the growing internationalization of economy at the context of forming *multi-polar* world and to suggest concrete recommendations to the human society.

Ключевые слова Экономическая теория, преодоление кризисных последствий, обоснование практических решений, инновационное развитие.

Keywords *Economic theory, overcoming the crisis consequences, grounding of practical decisions, innovation development.*

Современная структура экономической теории, как и всей системы экономических наук, включая конкретные дисциплины, сформировалась под влиянием процессов интенсивного углубления разделения труда, проходивших во второй половине, и особенно в конце XX в., и связанных, прежде всего, с прорывным развитием информационных систем и других высоких технологий. В изменившихся и продолжающих изменяться реалиях XXI в., с углублением процессов цифровизации и расширением ее проникновения в хозяйственную и общественную жизнь объективно усложняется предмет самой экономической теории как науки и появляются новые объекты исследования. Этому способствуют и события геополитического характера последних лет, помноженные на нарастание кризисных явлений в мировой экономике в целом и в экономиках ряда стран, включая наиболее развитые.

В то же время весьма характерно, что ряд экономистов полагает: несмотря на качественные, во многом даже революционные изменения в технико-технологической базе экономики и общества, в развитии экономической теории как таковой сопоставимого качественного скачка не было. Поэтому следует признать, что проблема новой парадигмы остается нерешенной, и на сегодняшний день сама экономическая теория по факту представляет собой собирательное понятие. Иными словами, она пока отражает не какую-то сложившуюся «органическую» и даже не «интегральную» систему, а лишь совокупность различных теоретических направлений, доктрин, различающихся непосредственно своими методологическими принципами.

Можно условно обозначить общие границы современной экономической теории и структуру ее предмета. В реальности сама экономика имеет сложную структуру, которую можно рассматривать с трех основных позиций. Во-первых, структура современной экономики может характеризоваться как совокупность социально-экономических отношений, в центре которой — характер экономического строя, способ присвоения, а сами отношения при этом выступают как общественная форма производительных сил. Во-вторых, она может пониматься и как совокупность функциональных связей, складывающихся в процессе движения товарных, ресурсных и финансовых потоков в экономике и отражающих деятельность по рациональному использованию ресурсов, обеспечению макроэкономической стабильности и общего экономического равновесия. В-третьих, эта структура может быть представлена совокупностью институтов, устоявшихся в экономике.

Вследствие такого разнообразия подходов экономикой нельзя рассматривать в рамках одной системы координат, поэтому и теоретическое представление о ней

должно быть многоаспектным, содержать разные виды анализа. Современная экономическая теория, претендующая на адекватное научное отражение действительности, должна включать несколько направлений, связанных общим предметом — экономическими отношениями, причем каждое из этих направлений имеет и свой непосредственный, более узкий предмет — социально-экономические отношения, функциональные экономические связи, экономические институты¹. В соответствии с таким подходом основные структурные части такой современной экономической теории, рассматриваемые как совокупности различных основных направлений, могут быть представлены в следующем виде:

а) Социально-экономическая теория (Политическая экономия). Предметом ее исследования, изучения являются непосредственно социально-экономическая система, экономическая структура общества, их форма и модели.

б) Теория рационального использования ограниченных ресурсов (Микроэкономика и Макроэкономика). Предмет этой сферы включает в себя анализ экономических отношений на микроуровне (микроэкономика) и макроуровне (макроэкономика).

в) Институциональная экономическая теория. Здесь содержание экономической системы рассматривается на фоне взаимосвязи экономических и других субъектов, исследуется влияние такой взаимосвязи на развитие экономики².

Изучение мировой и национальной экономической структуры общества в виде целой системы, понимаемой в указанном смысле, возможно посредством объединения в одном учебном курсе по общей экономической теории социально-экономического анализа реальных экономических отношений с исследованием процесса использования ограниченных ресурсов с достаточной информацией и сравнительной характеристикой разных подходов, существующих в современной науке. В связи с этим никак нельзя согласиться с попытками отказать и политической экономии, и экономиксу в праве быть научными дисциплинами, преподаваемыми в высшей школе. Отказ от статуса научных и учебных дисциплин политической экономии и экономикса, имеющих значительную теоретическую базу, исторические корни и концептуальные научные школы, можно оценить как проявление экономического нигилизма и невежества.

Выделение этих частей в новом учебном курсе экономической теории обусловлено тем, что они наиболее значимы, полны и глубоки, но с разных сторон раскрывают сущность рыночной системы хозяйствования. Политэкономия характеризует объективные экономические законы и явления материального производства — основы жизни человечества; экономикс — поведение хозяйственного субъекта в рыночной системе хозяйства на микро-, мезо- и макроуровнях; институционализм — влияние институтов (правил, норм, рутин и т.д.) на организацию, управление, эффективность функционирования общества в целом и экономики в частности.

С другой стороны, несмотря на отмеченное своеобразное положение «внутри себя», экономическая теория, как и на прежних этапах своего развития, призвана дать развернутые понятия о закономерностях и особенностях эволюции экономических систем в современных условиях. При этом понятно, что общая экономическая теория необходима не только для формирования фундаментальной теоретической базы в области собственно экономических знаний, но и для обоснования принятия

¹ Кульков В.М. Национальная спецификация экономических систем. Вестник Московского университета. Серия 6. Экономика № 4, 2014, С. 57.

² Курс экономической теории / Под ред. А.В. Сидоровича. М.: Изд-во Дело и Сервис, 2007. С. 54.

практических решений — причем как в хозяйственной области, так и, например, в системе международных экономических отношений.

Собственно, такую важнейшую задачу науки подчеркивали еще классики политической экономии. Так, Джон Стюарт Милль в середине XIX столетия в «Предварительных замечаниях» к своему главному труду «Основы политической экономии» отмечал, что «концепция политической экономии как науки возникла совсем недавно, но сам предмет ее исследований во все века неизбежно оказывался в центре практических интересов человечества (выделено автором)»³.

Впоследствии представители многих течений экономической науки высказывали аналогичную мысль о приоритете практических задач, встающих перед человеческим обществом в тот или иной момент, при формировании теоретических постулатов. Например, спустя почти полтора века после Д.С. Милля представитель институционального течения Джеффри М. Ходжсон подчеркивает, что в науке «наблюдается растущее признание концептуальной значимости и практической актуальности институтов в экономической жизни (выделено автором)»⁴.

Разумеется, дело не в той или иной оценке значимости какого-либо одного конкретного фактора, проявляющегося в экономической и/или общественной жизни и выделяемого в зависимости от принадлежности исследователя к той или иной ветви экономической теории, а в принципиальном признании того, что сама окружающая нас реальная действительность диктует направления теоретических изысканий.

Так, в соответствии со сказанным, в настоящее время, в частности, наука пытается найти ответы на вызовы современного периода нашей истории, такие, как усиливающиеся тенденции постиндустриального развития или все возрастающая интернационализация экономики в контексте становления многополярного мира.

При этом следует учитывать, что скорость изменений, происходящих в последние десятилетия в масштабах мирового хозяйства, такова, что ожидать глубоких теоретических выводов, какие могли бы быть сделаны на основе уже устоявшихся — если бы таковые имели место — тенденций современного мирового социально-экономического развития, пока не приходится. Соответственно, упомянутые выше практические рекомендации в любой области экономической деятельности объективно будут носить конкретно-прикладной характер и во многом опираться на уже наработанную ранее научно-методологическую базу.

Следует отметить, что подобная ситуация характерна для большинства государств СНГ.

В этой связи необходимо подчеркнуть важность изучения особенностей переходного состояния бывших социалистических стран, уделяя повышенное внимание ранее не встречавшимся в общественной жизни процессам, что является особо актуальным практически для всех стран СНГ, в том числе — Азербайджана. Несмотря на кажущуюся очевидность целого ряда таких процессов, многие явления в социально-экономическом развитии бывших советских республик требуют еще серьезного теоретического осмысления.

Тем не менее, одновременно эти же самые усложняющиеся реалии общественно-политической жизни как внутри национальных государств, так и в масштабах гло-

³ Дж.С. Милль. *Основы политической экономии*. Пер. с англ. / Под общей ред. члена-корреспондента АН СССР А.Г. Милейковского. — Т. 1. — М.: Прогресс. — 1980. — С. 81.

⁴ Джеффри М. Ходжсон. *Экономическая теория и институты: Манифест современной институциональной экономической теории*. — Пер. с англ. — М.: Дело. — 2003. — С. 31.

бальной экономики, требуют от экономической теории активизации подготовки различных практических рекомендаций. Говоря конкретнее, в сегодняшней непростой ситуации, когда действия любого государства по обеспечению будущего стабильного роста должны сопрягаться с одновременным преодолением последствий кризисных явлений минувших лет и выходом из нынешнего неустойчивого состояния, экономической теории следует усилить внимание исследованию таких объектов, которые в наибольшей степени могут способствовать решению указанных задач.

Другими словами, конкретная ситуация, складывающаяся на сегодняшний день в мировой экономике и международных отношениях, ставит перед государством вопросы одновременного:

- поддержания – в случае дальнейшего обострения кризисных явлений – достигнутого уровня пользования основными социальными достижениями в области здравоохранения, образования, элементами культуры, искусства и т.п., иными словами – сохранения уровня благосостояния современного человека независимо от внутренних и внешних обстоятельств;
- содействия дальнейшему всестороннему развитию возможностей человека в общественной и бытовой жизни, то есть повышения указанного выше уровня его благосостояния и общего качества жизни.

Последнее означает, что в центре государственной социально-экономической политики должно лежать не согласие с консервацией достигнутого положения, каким бы «приемлемым» такое положение ни казалось и какими бы сложными ни были внешние и внутренние условия развития конкретного государства, а непременно стремление к улучшению состояния экономики и через нее – человеческого социума. Что, соответственно, побуждает к поиску путей такого улучшения.

Поэтому необходимо уточнить, что решение указанных задач является императивом всего дальнейшего достойного существования современного государства и общества и потому должно осуществляться вне зависимости от стоящих перед конкретным государством проблем и степени их сложности, включая возможные возникающие политические и даже военно-политические конфликты в различных точках Евразийского континента. Следует также учитывать такой принципиально важный момент, как со временем лишь усиливающаяся общемировая тенденция перехода к инновационному типу развития. Это побуждает экономическую науку к решению обозначенных выше задач таким образом, чтобы выявить и обозначить такие пути и способы этих решений, которые бы основывались на максимальном и всестороннем использовании инновационных факторов.

Исходя из всего вышесказанного, можно укрупненно обозначить те направления социально-экономической жизни, которые являются важнейшими объектами исследования со стороны экономической теории и по которым общество вправе ожидать от науки компетентных рекомендаций. Среди них, по нашему мнению, в данный конкретный момент можно выделить два наиболее значимых и актуальных для большинства экономик мира. Это:

- окончательное преодоление последствий пандемии коронавируса с возможным максимальным возмещением материальных потерь в экономике и – что особенно важно – во всей социальной среде обитания человека;
- обеспечение выхода экономик конкретных стран на траекторию долгосрочного устойчивого роста, который в дальнейшем базировался бы преимуще-

ственно на использовании достижений науки, передовых технологий и методов управления.

Кроме того, устойчивые темпы роста не означают только лишь количественно высоких показателей роста, поскольку такие показатели могут не отражать его инновационного характера и обеспечиваться, во-первых, действием экстенсивных факторов, во-вторых, зависеть от текущего благоприятного положения в ограниченном числе отраслей. Часто, как показывает практика, в такой роли выступают сырьевые отрасли, и поэтому столь же часто рост, базирующийся на ускоренном развитии только таких отраслей, несмотря на кажущиеся поначалу высокие темпы, в результате оказывается неустойчивым.

Напротив, рост может обретать устойчивый характер лишь в том случае, если, во-первых, как уже было отмечено, базируется на использовании передовых научных и технико-технологических достижений, во-вторых, обеспечивает сбалансированное развитие экономики с упором на передовые отрасли перерабатывающей промышленности.

Инновационный подход к развитию способствует наилучшему раскрытию всех составляющих потенциала долгосрочного роста любой экономики, который зависит от:

- общего ресурсного потенциала.
- количественного состава и качественного состояния совокупной рабочей силы;
- производительности труда в основных областях национального хозяйства и экономики в целом.

И здесь вопрос о повышении производительности труда и вообще о роли этого фактора вновь встает, что называется, во весь рост. Казалось бы, в экономической теории — причем представителями самых разных направлений — по этому вопросу все уже сказано. Но вот конкретная экономическая практика побуждает теорию опять уделить ему особое внимание. Так, в некоторых странах СНГ в последнее время наблюдается наращивание объемов производства предприятиями ряда отраслей промышленности; однако при этом показательно, что происходит такое без освоения принципиально новых видов продукции. Это, прежде всего, обусловлено отсутствием опережающего роста инвестиций, что, в свою очередь, ведет к воспроизведению уже имеющихся наработок, только в увеличенных объемах, причем зачастую вообще без какого-либо обновления существующего производственного парка.

Очевидно, что в такой ситуации говорить о каком-либо качественном обновлении основного капитала не приходится, а устаревание действующего оборудования напрямую отражается на производительности труда, которая попросту не растет. В конечном счете развитие ситуации в таком неблагоприятном направлении означает, во-первых, отсутствие каких-либо перспектив, задела на будущее для всей экономики, во-вторых, грозит национальной промышленности, а вслед за ней и всей экономике потерей конкурентоспособности на международном рынке. Экономической теории следует уделять повышенное внимание исследованию ситуаций, подобных описанной, дабы помочь обществу избежать ненужной эйфории по поводу кажущихся успехов.

Поэтому, в связи со сказанным подчеркнем еще раз, что в целом развитие по отмеченным нами выше важнейшим направлениям социально-экономической жизни как раз и потребует максимального использования именно инновационных факторов роста, соответственно, и основных практических рекомендаций от экономической теории.

В свою очередь, ожидаемые практические рекомендации можно в целом условно свести также в две укрупненные группы, которые касаются:

- во-первых, совершенствования регулирования социально-экономических процессов внутри страны при максимальной активизации предпринимательской деятельности;
- во-вторых, повышения международной конкурентоспособности национального хозяйства.

Коль скоро мы выделяем вопрос о регулировании социально-экономических процессов, значение которого трудно переоценить для сегодняшнего этапа развития практически всех стран СНГ, то чрезвычайно важной представляется нам характеристика, которую дал еще в конце XIX столетия основатель Кембриджской школы в политической экономии Альфред Маршалл в работе «Принципы политической экономии». В Европе – от Великобритании до России – нарастало революционное движение, и проблемы богатства и бедности, помимо практического влияния на процессы в обществе, оказывали существенное влияние и на ход научных дискуссий и теоретических изысканий. А. Маршалл, высказывая свою точку зрения в ходе обсуждения этих проблем, отмечает, что «неравномерность богатства... – серьезный дефект в нашем экономическом устройстве. Любое уменьшение его, достигнутое средствами, которые не подрывают мотивов свободной инициативы и поэтому не могут существенно затормозить рост национального дивиденда, было бы, по-видимому, явным общественным достижением (выделено автором)»⁵.

Под «национальным дивидендом» основатель Кембриджской школы понимает общепринятую категорию национального богатства или, как он сам говорит, «коллективного богатства». Здесь важны не отдельные термины, а другое, именно, очевидное стремление подсказать политическим и экономическим элитам тогдашнего общества важность социальных преобразований, которые бы в то же время не подрывали рыночных основ («свободной инициативы», по А. Маршаллу) общей системы хозяйствования. Таким образом, налицо своего рода отображение практических потребностей в развитии хозяйства и всего общества в выработке приоритетных выводов, которые делает экономическая теория, другими словами – реакция последней на наиболее «чувствительные» запросы общества.

В свою очередь, коль скоро речь зашла об активизации предпринимательской деятельности – той самой «свободной инициативы», – то она зависит от целого ряда условий. Среди них мы выделяем проблему совершенствования финансово-экономической политики, являющуюся в сегодняшних условиях общей для большинства стран СНГ, и задача экономической теории на этом направлении видится в выработке предложений по таким направлениям, как:

- развитие системы субсидирования процентных ставок в отраслях, имеющих приоритетное значение для национальной экономики в целом;
- дальнейшее облегчение налоговой нагрузки на предприятия, занятые в сфере разработок и постановки на конвейер инновационных продуктов;
- определение приоритетных отраслей и отдельных производств, обеспечивающих критически важное для экономики и общества импортозамещение.

При этом необходимо отметить, что углубление процессов цифровизации и прогресс в области, например, только лишь IT-технологий никак не могут быть самоцелью всего общественно-экономического развития. Подобный возможный перекокс в стратегических целях неизбежно скажется при первых же проявлениях серьезного кризиса. Как уже отмечалось выше, залогом по-настоящему устойчивого роста могут быть

5 Маршалл Альфред. Принципы политической экономии. Т. III. – Пер. с англ. – М.: Прогресс. – 1984. – С. 133.

лишь диверсификация экономики и сбалансированный характер ее развития. Подтверждением могут служить хотя бы события последних лет, когда и в развитых западных государствах, и в странах СНГ стало очевидно, что одной лишь высокоразвитой сетью, например, широкополосного Интернета ни с какими кризисными явлениями не справиться — необходима широкая финансово-инвестиционная поддержка таких традиционных составляющих транспортной инфраструктуры, как порты, автомобильные и железные дороги.

С другой стороны, нельзя сбрасывать со счетов тот очевидный факт, что развитие передовых технологий объективно является предметом усиливающегося внимания со стороны современного государства. Это подтвердилось, в частности, в ходе проходившего в январе 2023 г. очередного Всемирного экономического форума в швейцарском Давосе, в ходе которого ряд участников прямо обосновывали неизбежное усиление вмешательства государства в хозяйственные процессы именно в части поддержки наукоемких и высокотехнологичных производств.

Поэтому, учитывая сказанное, представляется, что проблемы сбалансированного развития экономики в сегодняшних условиях представляют важный объект исследования для экономической теории.

Экономическая теория призвана усилить внимание к изучению вопросов стимулирования и поощрения частного бизнеса к участию в конкретных проектах в наиболее перспективных отраслях. Причем это могут быть проекты:

- во-первых, непосредственно производственного характера, связанные с качественным совершенствованием технико-технологического базиса на инновационной основе, о чем говорилось выше;
- во-вторых, направленные на широкую модернизацию социальной, транспортной, туристической и иной инфраструктуры.

Рассмотрим сказанное на примере такой отрасли, как, скажем, туризм. Если говорить о возможностях развития туризма в складывающихся сегодня непростых международных реалиях, то следует отметить, что туризм относится к числу тех отраслей, которые способны не только стать одной из основ последующего долговременного устойчивого роста, но и:

- во-первых, обеспечить скорейшую экономическую отдачу;
- во-вторых, выполнять такую важнейшую социальную задачу, как поддержание уровня занятости.

Необходимо напомнить, что за исключением пика пандемии коронавируса в 2020 г. и значительной части 2021 г., туризм в течение длительного времени устойчиво являлся одним из наиболее быстрорастущих секторов мирового хозяйства, демонстрируя рост в среднем на 4 процента в год. Это связано с тем, что сама по себе туристическая отрасль (гостиничная сфера, курортная инфраструктура и пр.) тесно сопряжена с туристской индустрией в целом, то есть с теми отраслями национальной экономики — как в производственном секторе, так и имеющими отношение к социальной сфере, — которые своей деятельностью так или иначе непосредственно способствуют развитию различных направлений туризма.

Популярность же самого туризма обусловлена, во-первых, тем, что страны и отдельные регионы, даже не обладающие по целому ряду объективных причин естественными природными возможностями в виде морских или горных курортов, но при этом, например, имеющие богатое культурно-историческое наследие, вполне способны использовать интерес к такому наследию для предоставления значитель-

ного объема туристических услуг на мировом уровне. Это подтверждает успешная практика целого ряда небольших государств, например, европейских.

Во-вторых, еще большими возможностями для развития туризма располагают страны и регионы, располагающие одновременно как природными, так и культурно-историческими объектами подлинно международного значения, представляющими интерес не только для туристов из своей страны, но и для гостей из-за рубежа. В целом же страна, имеющая развитую туристическую индустрию, имеет благоприятные возможности для планирования долгосрочного устойчивого роста. В этой связи большинство из стран СНГ обладает значительными потенциальными возможностями для индустрии туризма, и Россия с Азербайджаном — в их числе.

Говоря о значении международной конкурентоспособности в обеспечении устойчивого развития, следует иметь в виду, что, несмотря на то, что сегодня разные страны оказываются в совершенно различных ситуациях с точки зрения международно-политических отношений, тем не менее, для любой национальной экономики в системе внешнеэкономических связей наиболее важными являются такие условия, как:

- степень открытости внешних рынков с точки зрения выхода на них с товарами собственного экспорта и возможности обеспечения необходимого, в том числе — критического, импорта, который по тем или иным причинам невозможно восполнить в процессе импортозамещения;
- характер доступа национального бизнеса к международному рынку капиталов;
- возможности и доступность приобретения передовых технологий и оборудования.

В условиях упоминавшейся выше развивающейся интернационализации производства и экономики в целом эффективная внешнеэкономическая деятельность становится неотъемлемым условием не только достойного развития, но и вообще нормального существования любого государства и общества. Поэтому вполне естественно, что государство использует мирохозяйственные связи и в целом складывающуюся в мировой экономике ситуацию для обеспечения обозначенных нами целей развития.

Так, обостряющаяся международная конкуренция за ресурсы и, в частности, за инвестиции — а без них инновационное обновление производственного базиса практически невозможно — побуждает государства к более активной разработке стимулирующей инвестиционную деятельность политики и применению мер по привлечению иностранных инвесторов, прежде всего — крупных. Отсутствие подобной политики или недостаточность применяемых мер в условиях открытой экономики объективно побуждают потенциальных международных инвесторов к переносу не только новых, готовых к инвестированию капиталов, но и уже имеющих на территории конкретной страны производственных активов в другие страны, имеющие более благоприятный инвестиционный климат и, в частности, стимулирующую налоговую систему.

То же в принципе относится к отечественным инвесторам — не считая тех случаев, когда форс-мажорные обстоятельства побуждают государство прибегать к неким мерам, ограничивающим вывоз капиталов. Тем не менее, в условиях свободной рыночной экономики подобные меры всегда носят исключительный, форс-мажорный характер и не могут отменять общих принципов экономической политики

современного государства. Поэтому разработка правительственными структурами мер налогового стимулирования инвесторов, в том числе — путем гибкого варьирования ставок налогообложения, является важнейшей составляющей всей экономической политики, а сама система таких мер представляет собой значимый объект исследования в рамках экономической теории.

И эти, и многие другие примеры показывают важность наличия у современного государства долгосрочной инвестиционной стратегии, которая бы определяла баланс между интересами бизнеса и национального развития в целом, и для экономической теории здесь видится серьезный объект для исследования.

Направлением, развитие которого бы одновременно способствовало решению вопросов международного экономического сотрудничества и содействовало развитию инвестиционной деятельности, является формирование свободных экономических зон, в рамках которых, как показывают многочисленные примеры из мировой практики, наиболее перспективным представляется создание высокотехнологичных перерабатывающих производств с привлечением как отечественных, так и зарубежных инвесторов.

В этой связи, говоря о потенциале расширения и диверсификации российско-азербайджанского сотрудничества, необходимо упомянуть возможное образование межгосударственной свободной экономической зоны, которая бы протянулась по обе стороны границы между двумя странами и использовала возможности формирующегося в настоящее время Международного транспортного коридора Север — Юг (МТК), идущего через территории России и Азербайджана далее в Иран и к портам Персидского залива и Индийского океана. Окончательное обустройство МТК открывает благодаря повышению интереса со стороны инвесторов поистине уникальные возможности создания вдоль этого транспортного коридора — в том числе на территории возможной свободной зоны — целого пояса передовых технологичных производств самого разнообразного профиля.

Подобный проект, разумеется, нуждается в серьезном социально-экономическом обосновании, и здесь экономическая теория должна сказать свое слово.

И сейчас мы возвращаемся к затронутому в начале статьи вопросу о развитии самой экономической науки, но не по отношению к себе, а применительно к выбору будущей модели ее преподавания, что, в общем, в значительной степени взаимосвязано. При этом, как все понимают, если в науке выбор пути исследования является вопросом сугубо индивидуальным для самого исследователя, то в преподавании выбранный метод касается многих тысяч людей, притом молодых людей, которым принадлежит будущее. Поэтому вариант предпочтения той или иной «модели» в преподавании экономической теории имеет важнейшее общественное значение и должен сопровождаться критическим подходом не к одному, а ко всем возможным методологическим установкам, выяснением того, способны ли они содействовать решению проблем экономического развития в нынешних реалиях постсоветских стран, то есть отвечать вызовам времени.

Это не только позволит учитывать достижения экономической науки в учебном процессе, но и будет способствовать дальнейшему развитию экономической теории с учетом национальных особенностей каждого из государств.

В этой связи вновь обратимся к упоминавшимся нами составляющим потенциала устойчивого роста экономики. Если, например, наличие природных ресурсов зависит от природно-географического положения конкретной страны, а количество граждан

трудоспособного возраста определяется действием долгосрочных демографических факторов, то качественный уровень подготовки рабочей силы, способной решать задачи инновационного развития, в решающей степени зависит уже от государственной социально-экономической политики. В первую очередь — от политики в области организации образования и системы последующей переподготовки кадров.

В связи с этим задачи конкретно экономической теории видятся по двум направлениям.

Во-первых, необходимы разработанные на перспективу социально-экономические обоснования государственной образовательной политики в целом, основывающиеся на долгосрочных потребностях национальной экономики и общества.

Во-вторых, необходимо более активное участие экономической теории в обновлении образовательных программ непосредственно по предмету, которые бы, с одной стороны, содержали в себе плюралистический подход в обучении, с другой стороны, опирались на серьезные методологические принципы, лежащие в основе как разработки учебных курсов, так и организации самого процесса преподавания.

Библиографический список

1. Курс экономической теории / Под ред. А.В. Сидоровича. М.: Изд-во Дело и Сервис, 2007. С. 54.
2. Кульков В.М. Национальная спецификация экономических систем. Вестник Московского университета Серия 6. Экономика № 4, 2014, С. 57.
3. Маршалл Альфред. Принципы политической экономии. — Т. 3. — Пер. с англ. — М.: Прогресс. — 1984. С. 133.
4. Милль Джон Стюарт. Основы политической экономии. — Т. 1. — Пер. с англ. / Под общей ред. члена-корреспондента АН СССР А.Г.Милейковского. — М.: Прогресс. — 1980. С. 81.
5. Ходжсон Джеффри М. Экономическая теория и институты: Манифест Современной институциональной экономической теории. — Пер. с англ. — М.: Дело. — 2003. С. 31.

References

1. Course of economic theory / Ed. A.V. Sidorovich. — Moskva.: Izdatel'stvo Delo i Servis. — 2007. P. 54
2. Kulkov V M National specification of economic systems. Bulletin of Moscow University Series 6. Economics N 4. — 2014. P. 57.
3. Marshall Alfred. Printsipy politicheskoi ekonomii. Tom III. — Moskva.: Izdatel'stvo Progress. — 1984. P. 133.
4. Mill John Stuart. Osnovy politicheskoi ekonomii. Tom I. — Moskva.: Izdatel'stvo Progress. — 1980. P. 81.
5. Hodgson Geoffrey M. Ekonomicheskaya teoriya i instituty. — Moskva.: Izdatel'stvo Delo. — 2003. P. 31.

Контактная информация / Contact information

Азербайджанский Государственный Экономический
Университет (UNEC), Азербайджанская Республика,
AZ1001, г. Баку, улица Истиглалиет 6.
Azerbaijan State Economic University (UNEC),
Azerbaijan Republic, AZ1001, Baku, Istiglaliet 6.
Бабаев Алиджан Переджан оглы / Babayev Alijan Perejan
+ 994 50 339 75 57, ababayev@rambler.ru